

Дёна Картаева

Дёна Картаева

ВСЯКОЕ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36970020

ISBN 9785449333940

Аннотация

Писала тогда. Пишу сейчас. Просто потому, что бывает нужно. Листайте, читайте, гадайте. Делайте, что хотите. Временами коряво, но всегда искренне.

Содержание

Сейчас	5
Всякое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ВСЯКОЕ

Дёна Картаева

*Опрокинула соль на рану,
Но держусь, прижимаю крепче.
Мне, конечно, ужасно больно,
А как будто становится легче.
Шум машин пробивает стёкла.
По асфальтовым листьям – кони.
Я смотрю на все эти тексты,
Эти фото, и время гонит
Кровь и память по венам бойко,
Как наездник по гладкому крупу.
Я стою на арене, не веря:
У меня больше нет моей труппы.*

© Дёна Картаева, 2018

ISBN 978-5-4493-3394-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сейчас

Всякое

*

Так бывает, когда уступаешь место
для чужого потенциала.

Так бывает, когда штукатуришь стену
для талантливого вандала.

Так бывает, когда танцуешь всегда с оглядкой.

Так бывает, когда разбивается всмятку
голова Шалтая-Болтая,

неспособного достичь равновесия в этом мире.

Так бывает, когда невовремя кончаются чернила.

Так бывает, когда под руками рушатся перила.

Так бывает, когда забыли забрать из детсада
тебя.

Так бывает, когда на месте родного фасада
обнаруживается пустота.

Так бывает, когда без корня вырвал.

Так бывает, когда красиво
не получается заштопать дырку.

Так бывает, когда спрятался и потерялся.

Так бывает, когда зайка один на скамейке остался.

Так бывает, когда понимаешь с горечью,

что ушёл, действительно, к лучшему.

*

На улицах гололедица
сменяется гололюдицей.
И странной такой верблудицей,
будто бы молоко
запасающей в горбах,
несу свои телеса
на этих семи холмах.
И всё-то у нас переносится:
то счастье, то горе,
то плюс двадцать пять. Опять.
И тёмным стеклом с переносицы
глушат люди заряд
солнца.
За ухом всё те же идеи,
несёт карусель свои лампочки.
Люди сплошной на лавочках,
и под, и вдоль. И вдоволь
резких щелчков затворов.
За ворот кладу лёд.
За ворот себя вперёд
ташу. А кому ещё.
А куда ещё.

*

Миллиард Милорадов привечал павианов,
павлинов, Павликов.
Отвечая на вопросы мальчиков,
Забывал, что Павич не отчество,

Уходил угрюмо в поисках себя,
Да запрос был неверен.

*

Я покупаю бублик
У бублика – дырка
В эту дырку я вижу
Снег и немножко голубя
И хоть голубь этот
Торчит лишь пером
Я знаю: бублик мой заберёт
Если только моргну

*

И ноги иксиком,
и руки с локтиком,
таким колюченьким,
что очень боязно,
за те воздушные
миры и замки, что
ты собрала вокруг
из всякой ереси
в весенней слякоти
и суете.

*

Анастомоз. Она с томов
больничных пыль стирала.
Клаустрофо...
класс, вид и фо,

каннибализм,
кан, бал, трагизм.
От а до я
за ночь одну
Карнеги, Свифт,
додо, Муму,
кариатиды,
корь, отиты
и маленький такой Дидро.
Уборщица.
Уборщица не спит.

*

Старомодное будущее.
Мой пустырьник.
С апельсиновой коркой
Old fashioned.
Марс девяностых,
коммутатор миров,
Доктор Кто перфокарт
и ноутбуков в ту же секунду.
Я пью тебя натошак,
я пью тебя перед сном,
я пью тебя плача,
я пью тебя, как кислород..

*

Мне фиолетово, о чём толкуете.
Я рыжим с яростью рисую день.
Вы никогда не публикуете

Моих оранжевых поэм.
Да потому что все вы серости,
Как недоделанная тушь.
А я вкушаю жизни прелести,
Прыжком взрывая брызги луж.
В моей палитре только огненный
И все оттенки, что сродни.
Пускай твердят глупцы, что проклятый.
Я Солнца сын. Я Солнца сны.

*

Все знают: у меня сложные щи.
Отпущу себя – народ, трепещи!
Разольюсь по полям, затоплю города.
Ну?! Как вам моя еда?!
Кто сказал, что у белоруса
Вместо мозга бульба?
Вы ещё лука нашего не нюхали, капусты.
Здесь только на вид пусто.
А под крышкой уже клокочет, вырывается,
«Кипящим сознанием» называется.
[Губы одна к другой прилипли,
Чтобы зубы изо рта не выпали.]¹
Чтобы не расплескать, держусь,
А сам внутри незаметно смеюсь
[А я уже похоже не могу молчать —
От молчания лопается кожа на плечах.]²

---

¹ Аукцион «Голова-нога»

² Аукцион «Голова-нога»

«Подставляй талерки!» – жене кричу.
Из кастрюли уже я по пояс торчу.

*

In every fucking friendly face
I'm trying to find that hidden place
where we forgot our dreams and beauty
in all our silly daily duties,
our cloudy problems, useless notes
and maybe sometimes dirty thoughts.
And if I find i'll show you how
to love ourselves,
to laugh out loud
with happiness.

*

in every little point,
in every little period
I know that you are real,
the other is an idiot,
cause only you
have got no fear
to make, to make mistakes
to find a piece of magic
in ordinary place

*

Переменная облачность.
Переменная эта почти известна.
Спасибо синоптикам.
Вооружившись оптикой

и оптоволоконным,
я рассчитываю день,
под чертой нахожу тень,
изменить желаю
свою жизнь в корне,
за скобки вынести,
да и вовсе стереть с доски
все иксы и игреки тоски
и сомнения в степени.
Математики, физики, гении
мне не подвластной науки
свои воздевают руки,
запрещая такие действия,
добавленья приветствуя
в формулу чего-то ещё.
Допустим, некоей теты.
Вдохновение, смелость, советы,
низводящие боль и скуку
до ничтожества единицы,
расправляющие зонта спицы,
чтоб уверенно выйти на улицу.

*

Его отцу
писать бы акварели.
А матери – фланели
кроить для сотни внуков.
Ему – творить науку
под взглядом меценатов.
И иногда поддатым

являться на балы.
Ронять гостям соблазны
и исчезать бессвязно
туда, где спит она,
прекрасная луна,
бледна, чуть холодна,
но дарит свет ночами.
А трезвым быть настолько,
что опьянять других,
течением мысли,
эхом философий.
Чеканить профиль,
как подпись на форзацах.
Склонять мерзавцев
к полу
и подбирать щенков.
Не ждать звонков,
а знать, что точно ждут
и свечи жгут
вслед за одной другую
на маяке,
чтоб видел путь.
Страданиям Фриды нет конца

Диего огненный
в объятьях дизельпанка
пронзает с яростью бетонных небоскрёбов
податливую очередь девиц.

Пуста утроба. Тёмная дыра,
заваленная тысячей холстов,
где на крови замешанное масло
всегда оттенки боли выдаёт.

Зажата в кокон,
собственным крылом спелёнута.
На шествии полночном карнавала
скелеты кружат, смерти смех.

Пустынно утро, страсть умолкла,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.